

Смирнова Елизавета Андреевна, магистрант,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,
город Иваново

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА ОТКАЗ ОТ НАСЛЕДСТВА

Аннотация: Статья освещает ограничения установленные законодателем при отказе от наследства. Несовершеннолетние граждане могут отказаться от наследства, исключительно с разрешения органов опеки и попечительства, поскольку со стороны родителей возможно злоупотребление правом.

Ключевые слова: секундарные права, секундарные наследственные права, несовершеннолетний наследник, разрешение органа опеки и попечительства, недобросовестное поведение законных представителей при отказе от наследства.

Любое дееспособное лицо имеет право распоряжаться своими субъективными правами по своей воле и в своем интересе. Оно может осуществить это право путем отчуждения соответствующего права или путем его прекращения. Однако ограничения в распорядительной власти должны быть установлены законом.

Только наследники, достигшие полной дееспособности, то есть лица, достигшие 18-летнего возраста или вступившие в брак до достижения этого возраста (за исключением случаев признания брака недействительным и утраты полной дееспособности с момента решения суда), а также эмансипированные несовершеннолетние, могут отказаться от наследства самостоятельно. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет, а также лица, ограниченные судом в дееспособности, могут отказаться от наследства только при условии письменного согласия своих законных представителей (родителей, усыновителей или попечителей). Малолетние граждане и граждане, признанные судом недееспособными, наследуются их законными представителями (родителями, усыновителями или опекунами). Следует также обратить особое внимание на тот факт, что действительность отказа наследника от права на наследство может быть поставлена в зависимость от согласия, когда наследником является несовершеннолетний, недееспособный или ограниченно дееспособный гражданин, отказ от наследства допускается только с предварительного разрешения органа опеки и попечительства [1]. А при наличии зачатого при жизни наследодателя, но еще не родившегося ребенка разрешение органа опеки и попечительства и заявление об отказе от наследства может быть принято нотариусом от законного представителя такого наследника только после рождения ребенка живым, поскольку неродившийся ребенок является только потенциальным наследником, а правоспособность его возникает только в момент рождения живым [2].

Очевидная по объективным причинам забота государства над несовершеннолетними, недееспособными и ограничено дееспособными лицами в силу их умственных, физических и нравственных особенностей. Поэтому законодательство устанавливает максимальную защиту прав и законных интересов таких лиц как в принципе во всех отраслях права, так и в наследственных отношениях, а также в конкретно рассматриваемой проблематике в рамках отказа от наследства. Декларация прав ребенка провозгласила, что ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения. В соответствии с Принципом 8 названной Декларации ребенок должен при всех обстоятельствах быть среди тех, кто первым получает защиту и помощь [3]. Понятно, что отказ от наследства влечет изменение

имущественных прав ребенка, поэтому в целях обеспечения защиты его прав и интересов необходимо получить согласие органов опеки и попечительства. Порядок получения такого разрешения органа опеки и попечительства регламентирован в статье 21 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. N 48 "Об опеке и попечительстве".

Таким образом, отказ от принятия несовершеннолетним наследства осуществляется с учетом требований ст. 37, 1157 ГК РФ и ст. 21 Федерального закона "Об опеке и попечительстве". Законные представители ребенка могут дать такой отказ или дать разрешение на такой отказ только при наличии предварительного разрешения органа опеки и попечительства. Орган опеки и попечительства принимает решение с учетом того, что, с одной стороны, эта сделка является безвозмездной, а с другой – возникает универсальное правопреемство, а значит, необходимо принимать во внимание и долги наследодателя. Необходимо отметить, что разрешение органа опеки и попечительства будет законным и обоснованным только в случае соблюдения и защиты имущественных интересов ребенка. На мой взгляд, применение такого механизма защиты интересов ребенка представляется не всегда обоснованным.

Например, если рассмотреть, классическую среднестатистическую семью, где ребенок воспитывается в полной семье и является наследником, родители по тем или иным причинам, считают, что для ребенка благоразумнее будет отказаться от наследства. Возникает вопрос, почему законодатель связывает отказ именно с органами опеки и попечительства, а не с согласием законных представителей наследника. По сути данная норма должна распространяться на детей, которые обладают статусом сироты, или детей, которые остались без попечения родителей. Очевидно, если интересы ребенка в наследственных правоотношениях не могут быть представлены его законными представителями, то эти функции должно взять на себя государство в лице специальных органов, в частности, органов опеки и попечительства. Однако полагаю, что в случае, если законными представителями несовершеннолетнего ребенка являются его родители и ребенок наследует имущество не после смерти своих родителей, то отдавать предпочтение в решении вопроса об отказе от наследства следует именно родителям, признавая "презумпцию добросовестности" родителей [4]. В связи с этим актуальна мысль Г.Ф. Шершеневича о том, что наследственные правоотношения построены исключительно на начале кровного родства, а при наследовании по закону следует учитывать приоритет семейного начала [5].

Учитывая всю сложность и актуальность экономического оборота, а также, виды имущества и имущественных прав, которые может потенциально унаследовать несовершеннолетний, органы опеки и попечительства могут просто не разобраться во всех обстоятельствах складывающегося наследственного правоотношения, которые известны родителям наследника. Потом, если они не лишены родительских прав, значит, их действия априори соответствуют интересам представляемых ими детей. Однако точку зрения законодателя понять можно, ведь несовершеннолетний или недееспособный или ограниченно дееспособный в силу недостаточного психоэмоционального и физического развития не до конца осознает весь спектр обязанностей, которые на него обрушивается в связи с открытием наследства. Возникает два варианта поведения родителей, первый когда родители действуют во благо своему дитя и хотят уберечь его от излишних трудностей и рекомендуют ему отказаться от наследства, либо вторая ситуация, когда родители злоупотребляют своим влиянием на ребенка и действуют в своих личных интересах, поэтому законодатель и вводит такую процедуру, без согласия родителей, а лишь требующую согласие органа опеки и попечительства для отказа от наследства как гарантию защиты имущественных прав.

На мой взгляд, все опасения со стороны государства в этом случае были бы устранены, если бы пункт 4 статьи 1157 Гражданского Кодекса Российской Федерации звучал так: «Отказ

от наследства, наследником, которым является несовершеннолетний, оставшийся без попечения родителей, недееспособный или ограниченно дееспособный гражданин, допускается только с предварительного разрешения органа опеки и попечительства».

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 (ред. от 01.07.2021) N 146-ФЗ // СЗ РФ. 03.12.2001. N 49. Ст. 4552.
2. Гушин В. В., Добровинская А. В. Отказ наследника от права на наследство как акт одностороннего волеизъявления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. №12. С. 34-37.
3. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Права и свободы личности. Библиотечка "Российской газеты" совместно с библиотечкой журнала "Социальная защита". Вып. 11.- М., 1995. С. 191 – 194.
4. Ростовцева Н. В., Сураев А. С. Особенности правового регулирования участия несовершеннолетних в наследственных правоотношениях // Наследственное право. 2012. N 4. С. 11-17.
5. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права / Г. Ф. Шершеневич. М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 498

